Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы находитесь в правильном месте, и вы сможете это сделать.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете найти другого способа избавиться от проблемы.

"Кто сказал, что это не свидание вслепую?"

"Что, если мистер Чу увлечется мисс Бен?"

"Это наш первый шанс встретиться с мистером Чу поближе и лично, и мы должны относиться к этому торжественно."

"Я должен показать мою самую красивую сторону перед господином Чу."

"Я использую свою красоту и обаяние, чтобы полностью покорить этого самого могущественного человека в Цзяндуне и заставить господина Чу полностью поклониться моей госпоже". Гранат".

Пфф...

Цю Му Оранж ела, а затем по телефону с Сюзи, ее телефон по громкой связи.

Рядом с ним выражение Ye Fan было замечательным, но все равно притворялось, что не слышало, и хандрило вокруг еды.

Однако, когда он услышал последние слова осуждения Сюзи, когда он услышал, что Сюзи сказала, что она хочет покорить господина Чу и заставить его полностью поклониться ее гранатовой юбке, Е Фан, наконец, не смог удержаться, и рис к его рту выдулся, плюнув ему в лицо Хань Ли.

Желтый хлеб на пару, смешанный с овощным соком вниз по синей стороне печени Хань Ли, не может перестать стекать.

Sub o!

Йе Фан был сбит с толку.

Там остались не только Е Фан, Цю Лэй, Цю Му Оранжевый и даже сама Хань Ли.

Все же, Ye Fan отреагировал сперва и улыбнулся hehehe, "То, мама, мы из соевого соуса, я иду

в супермаркет, чтобы сделать соевый соус. Оставь себе горшки и миски, я вернусь и почищу".

Сказав это, Йе Фан быстро ускользнула.

Черт, не подскользнуться, остаться и ждать смерти?

Конечно, в тот момент, когда Йе Фан вырвал дверь, Хань Ли завыл от ярости, которая была похожа на голос дьявола, пронзившего уши.

"Йе Фан, ты тряпка, вернись к моей маме!"

"Я убью тебя!"

.....

"Он просто сделал это нарочно, он должен был сделать это нарочно."

.....

"У этого тряпки совсем нет благих намерений~"

"Осенний Му Оранжевый, посмотри на хорошего мужа, которого ты вырастила".

"Какой смысл хранить такой мусор?"

"Развод!"

"Развод сегодня вечером~"

.....

Разгневанный голос Хан Ли долго и громко эхом раздавался по всему полу.

Внизу Йе Фан внезапно обрадовался тому, что быстро ускользнул, иначе, боюсь, он не сможет поесть рубленого дерева и тушёного мяса.

Поэтому Йе Фан остался на улице на день и не осмелился вернуться.

В конце концов, это был Цю Му Оранжевый, который позвонил ему ночью после работы и

сказал Йе Фань, чтобы он просто вернулся.

"Мой дядя и остальные идут в дом, перед гостями, моя мать не осмеливается ничего с тобой сделать." Как она сказала эти слова, слабая улыбка даже заполнила углы рта Цю Му Оранже.

"Я иду, а ты смеешься".

"Твоего мужа чуть не растоптала твоя мать".

"Если я умру, ты овдовеешь, и я посмотрю, кто будет сопровождать тебя, чтобы сделать мужчину!"

"Заткнись, ты не можешь говорить, если не можешь говорить, у собаки во рту нет слоновой кости!" В поисках красавицы Му Оранж тогда покраснело лицо, полное негодования на Ye Fan.

Взрослея, только этот ублюдок Йе Фан произнес перед ней такие бесстыдные слова.

После разговора Цю Му Оранже повесил трубку.

Йе Фан, с другой стороны, естественно побежал обратно домой после получения вызова от Цю Му Оранжевого.

"Ты тряпка, у тебя еще есть лицо, чтобы вернуться?"

"Убирайся отсюда!"

Цю Му Оранжевая недооценила неприязнь ее матери к Ye Fan в конце концов, даже перед посторонними, Хань Ли все еще гневно ругал Ye Fan, не давая Ye Fan лица вообще.

"Мама, несколько проклятий сойдет, гость все еще дома?"

Цю Му Оранжевый, однако, подошел и сказал несчастливо Хань Ли.

Хань Ли больше не ругала Е Фан и ушла с холодным нюхом и прямым лицом. Перед отъездом Хань Ли снова взглянула на Е Фан и холодным голосом сказала: "Убирайся отсюда и готовь"!

В глазах Хань Ли, единственное, для чего Йе Фан был полезен, это, возможно, возможность выполнять домашнюю работу.

Иначе Хан Ли уже выгнала бы Йе Фан из дома.

В прошлом, когда мастер Цю давил на неё, Хань Ли был скрупулёзным и не осмеливался дать Йе Фан прокатиться. В конце концов, каким бы плохим ни был Е Фан, он все равно был зятем, которого господин Цю лично выбрал для Цюй Му Оранжевым.

Теперь, когда их семья стала самостоятельной и независимой от семьи Цю, они, естественно, не боялись Мастера Цю.

"Спасибо, жена, что сняла осаду".

Йе Фан выпустил долгий вздох облегчения.

Хотя Йе Фан не боялся ничего снаружи, но его свекровь должна была бояться.

В конце концов, она была собственной матерью его жены, конечно, он не мог спровоцировать этого зятя.

Но, к счастью, Циу Му Оранже только что помог ему.

Но Цю Му Оранже смотрел на него без хорошего настроения: "Кто сказал, что я помогаю тебе, тот боялся смущения".

"Почему бы тебе не пойти и не приготовить ужин?"

"Как прикажешь, жена!"

В прошлом Йе Фан не осмеливался называть Цю Му Оранже своей женой, и как только он это сделал, его неизбежно будут ругать.

Но теперь Е Фань обнаружила, что Цю Му Оранже уже не очень сопротивлялась тому, чтобы она позвонила жене, и, похоже, согласилась с этим фактом.

Это тонкое изменение, возможно, не беспокоило Цю Му Оранжевый, но Ye Fan чувствовал себя отчетливо.

"Заткнись!"

"Ты кричал за свою жену?"

"И, не глядя на то, какая у тебя добродетель, какие у тебя есть квалификации, чтобы сделать мою сестру Осенью твоей женой?"

"Единственный человек, который может сравниться с моей сестрой Осенью, это кто-то, кто так же хорош, как мой брат Ву Хо."

"Самое большее, что ты можешь сделать, это быть горничной, которая подметает и готовит!"

Однако Цю Му Оранжевый еще ничего не сказала, Хань Фэй Фэй, которая играла со своим телефоном на стороне, внезапно возмутилась, когда услышала это и отругала Йе Фана разгневанным голосом.

Рядом с Хан Фей Фей, у Хан Хай было суровое лицо, с тех пор как Е Фан вернулся домой, лицо Хан Хай выглядело не очень хорошо, он даже не смотрел на Е Фан.

Что касается Сунь Юхао, то он также относился к Ye Fan как к воздуху и игнорировал его.

Полки были даже не маленькие.

Когда Йе Фан увидел это, он естественно проигнорировал их, а затем пошел на кухню, чтобы приготовить ужин.

С тех пор, как последний ужин в павильоне Хайюань устроил большой скандал, на этот раз, но никто не предложил пойти поесть, так что приготовление этой штуки, может упасть только на Ye Fan.

Хотя Йе Фан не чувствовал себя комфортно с Сунь Юхао и другими, он всегда был родственником своей жены, поэтому он не смотрел на лицо монаха, чтобы увидеть лицо Будды, поэтому он сделал это для них.

Однако, пока Йе Фан мыла посуду, Цю Му Оранже вошел на кухню и взял на себя инициативу по очистке кастрюль и посуды.

Когда Йе Фан увидел это, его сердце вдруг стало прекрасным.

Тем не менее, его жена была хороша, умела любить его!

Однако, счастье Ye Fan длилось всего секунду, а в следующую секунду все лицо Ye Fan потемнело.

"Блядь!"

"Что ты делаешь?"

"Сумасшедший?"

"Где стиральный порошок для очистки кастрюль!"

.....

"Вурхис, кто, черт возьми, сказал тебе, что помидоры все еще очищены?"

.....

"Мамин цыпленок, огонь даже не горит, готовит торфяной рис~"

.....

"Нима, сколько раз в жизни ты никогда не ел соль?"

"Поджарить помидор и налить полпакета соли?"

"Хочешь нас посолить?"

.....

"Ладно, тебе лучше уйти".

Йе Фан собирался заплакать.

Этот Нима, было хорошо не приходить на помощь, но теперь все было хорошо, чем больше ты помогаешь, тем больше ты помогаешь.

В конце концов, Цю Му Оранж был выгнан из кухни Йе Фаном в миллион неприятностей.

"Где круто и где остаться!"

"Ты~" Цю Му Оранж в то время должен был быть кривой нос, и в конце концов дал Ye Fan яростный взгляд и ушёл гневно.

Hmph~

Я готовлю для тебя, и ты не ценишь это, но не возражаешь?

"Устал ты!"

"Миледи клянется, что больше никогда не поможет вам".

"Злой как черт!"

Первый раз я был в комнате, когда был в ванной.

http://tl.rulate.ru/book/41102/943039